

Владимир Богомолов. 58 дней в огне

От центральной переправы до площади Ленина, главной площади города, совсем близко.

Еще издали замечают прохожие со стены дома, что выходит на площадь, солдата в каске. Смотрит солдат внимательно и серьезно, словно просит не забыть о тех, кто сражался здесь, на площади.

До войны этот дом знали немногие — лишь те, кто жил в нем. Теперь этот дом — знаменитый!

Дом — Павлова! Дом солдатской славы!

* * *

Дом этот был тогда единственным уцелевшим домом на площади, недалеко от переправы.

Фашистам удалось захватить его.

Расставив на этажах пулеметы и минометы, вражеские солдаты начали обстреливать наши позиции.

* * *

Вызвал командир полка Елин к себе разведчиков — сержанта Якова Павлова и бойцов: Сашу Александрова, Василия Глущенко и Николая Черногорова.

— Вот что, ребята, — сказал полковник, — сходите ночью в гости к фрицам. Узнайте, сколько их там, как к ним лучше пройти и можно ли их оттуда выбить.

Дом этот — очень важный объект в стратегическом отношении. Кто им владеет, тот и держит под огнем весь район Волги...

Ночью в ту пору на улицах было темно, как в пещере. Гитлеровские солдаты очень боялись темноты. То и дело выпускали они в ночное небо осветительные ракеты. И как заметят какое-либо движение с нашей стороны, что-то подозрительное — сразу открывают ураганный огонь.

В такую тревожную ночь и отправился сержант Павлов со своими товарищами в разведку. Где согнувшись, а где ползком по-пластунски добрались они до крайней стены этого дома.

Залегли, не дышат. Слушают.

Фашисты в доме переговариваются, покуривают, из ракетниц постреливают.

Подполз Павлов к подъезду, притаился. Слышит — кто-то из подвала поднимается.

Приготовил сержант гранату. Тут небо осветила ракета, и разведчик разглядел у подъезда старушку. И она увидела бойца, обрадовалась.

Павлов тихо спрашивает:

— Вы что тут делаете?

— Не успели за Волгу уехать. Тут несколько семей. Немцы нас в подвал загнали.

— Понятно. А много немцев в доме?

— В тех подъездах не знаем, а в нашем человек двадцать.

— Спасибо, мамаша. Спрячьтесь быстро в подвал. Остальным передайте: не выходить никому. Мы сейчас фрицам небольшой фейерверк устроим.

Вернулся Павлов к товарищам, доложил обстановку.

— Будем действовать!

Подползли разведчики к дому с двух сторон, приловчились и швырнули в оконные рамы по гранате.

Один за другим раздались сильные взрывы. Полыхнуло пламя. Запахло гарью.

Ошарашенные неожиданным нападением фашисты выскакивали из подъездов, выпрыгивали из окон — и к своим.

— По врагу огонь! — командовал Павлов.

Разведчики открыли огонь из автоматов.

— За мной! Занимай этажи!..

На втором этаже бойцы бросили еще несколько гранат. Враги решили, что на них напал целый батальон. Побросали гитлеровцы все и бросились врассыпную.

Разведчики осмотрели этажи во всех подъездах, убедились — ни одного живого фашиста в доме не осталось — и Павлов отдал команду занять оборону. Гитлеровцы решили отбить дом.

Целый час обстреливали они дом из пушек и минометов.

Кончили обстрел.

Тишина.

Решили гитлеровцы, что батальон русских солдат не выдержал и отошел к своим.

Немецкие автоматчики снова двинулись к дому.

— Без команды не стрелять! — передал сержант Павлов бойцам.

Вот уже автоматчики у самого дома.

— Огонь!

Меткие очереди павловцев косили врагов.

Снова отступили фашисты.

И опять на дом посыпались мины и снаряды.

Казалось гитлеровцам, что ничто живое там уже не могло остаться.

Но только вражеские автоматчики поднимались и шли в атаку, как их встречали меткие пули и гранаты разведчиков.

Два дня штурмовали фашисты дом, но так и не смогли его взять.

Поняли гитлеровцы, что потеряли важный объект, откуда они могут обстреливать Волгу и все наши позиции на берегу, и решили во что бы то ни стало выбить из дома советских солдат. Подбросили свежие силы — целый полк.

Но и наше командование укрепило гарнизон разведчиков. На помощь сержанту Павлову и его бойцам пришли пулеметчики, бронебойщики, автоматчики.

58 дней защищали этот дом-рубеж советские бойцы.

* * *

К заводу «Красный Октябрь» можно проехать на троллейбусе по проспекту Ленина.

Ваня примостился у окна и каждый раз, когда проезжали мимо танковых башен на постаментах, радостно тормозил деда и выкрикивал: «Еще! Еще одна!.. Опять!.. Смотри, дедушка! Смотри!..»

— Вижу, внучек! Вижу! Это все передний край нашей обороны. Здесь бойцы стояли насмерть, и фашистские войска так и не смогли прорваться дальше.

Троллейбус остановился.

— Следующая остановка «Красный Октябрь»! — объявила водитель.

— Наша, внучек! Готовься выходить.

* * *

Заводы Сталинграда.

В их цехах рабочие города стояли у станков по две-три смены — варили сталь, собирали и ремонтировали выведенные врагом из строя танки и пушки, изготавливали боеприпасы.

Из цехов шли рабочие-ополченцы драться с врагом за родной город, за родной завод.

Сталевары и прокатчики, сборщики, токари и слесари становились солдатами.

Отбив атаки врага, рабочие вновь возвращались к своим станкам. Заводы продолжали работать.

Защищая родной город, родной завод, прославились сотни отважных рабочих и среди них — первая женщина-сталевар Ольга Кузьминична Ковалева.